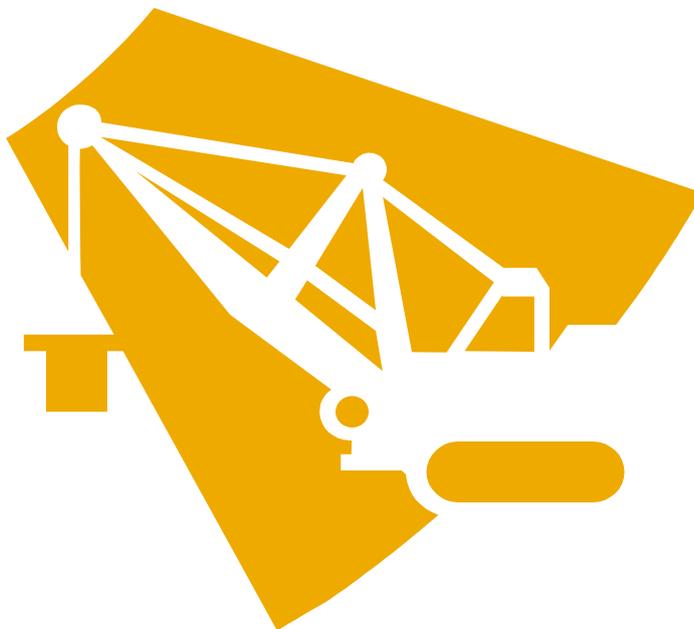


Управление культуры ЦАО г. Москвы
Библиотека искусств им. А. П. Боголюбова
Зал редкой книги

"ОЖИДАЮЩИЕ ВРЕМЕНИ"

БИБЛИОТЕКА ВАСИЛИЯ РЕГИНИНА

Библиографический обзор



Москва, 2006

*«Васе Регинину Дядя Гиляй. 1926г 20 мая. Москва. ВлГиля...й.»**

*«Василия Александровича Регинина или, как его звали до старости, Васю Регинина знала вся писательская и журналистская Россия.***

Я увидел его впервые в Одессе, в редакции «Моряка». До этого я много слышал о нем от Яши Лифшица, Благова, Евгения Ивановича и других старых журналистов.

Рассказы о Регинине казались неправдоподобными, похожими на анекдоты. Судя по этим рассказам, Регинин был журналистом той дерзкой хватки, которая редко встречалась в России. Таким журналистом был Стэнли, отыскавший в дебрях Африки Ливингстона из чисто спортивного интереса. Но в России почти не было журналистов такого темперамента, как Регинин. А между тем в повседневной жизни он был человеком благоразумным и даже осторожным.

До революции Регинин редактировал в Петербурге дешевые и бесшабашные «желтые» журналы вроде «Синего журнала» или такие журналы на всеобщую потеху, как «Аргус» или «Хочу все знать». Делал он эти журналы с изобретательностью и размахом. У этих журналов был свой круг читателей.

Серьезный, «вдумчивый читатель» привык к скучноватому, но серьезному «идейному» «Русскому богатству», к солидному «Вестнику Европы», к «Ниве» с ее прекрасными приложениями, к «Журналу для всех», наконец, к передовой «Летописи». Серьезного читателя раздражала всеядность хотя и хорошо иллюстрированных, но только занимательных регининских журналов.

Число «желтых» журналов росло. Естественно между ними началась конкуренция и погоня за читателем. Для этого придумывали разные приемы, более или менее низкопробные, как например знаменитый конкурс в «Синем журнале» на лучшую гримасу. Победитель на этом конкурсе должен был получить большую премию.

Желающих участвовать в конкурсе нашлось много. Фотографии гримас печатались в «Синем журнале» из номера в номер.

Тираж журнала сразу поднялся. Но конкурс не мог длиться долго. Пора было давать по нему первую премию и выдумывать какое-нибудь другое, столь же сногшибательное рекламное занятие.

* дарственный автограф Владимира Гиляровского, на титульном листе брошюры: Гиляровский В. От английского клуба к музею революции. – М.: Изд. Музея революции, 1926. - 54 с.

** Паустовский К. Время больших ожиданий // Паустовский К. Собрание сочинений: В 9 т. Т.5. - М.: Художественная литература, 1982. - С. 89-93

Тогда в петербургских газетах появились объявления о том, что такого –то числа и месяца во время представления с дикими тиграми в цирке Чинезелли редактор «Синего журнала» Василий Александрович Регинин войдет совершенно один, без дрессировщика и без оружия, в клетку с тиграми, сядет за столик, где будет для него сервирован кофе, не спеша выпьет чашечку кофе с пирожным и благополучно выйдет из клетки.

Подробнейший отчет об этом происшествии, в том числе и непосредственные впечатления самого Регинина, будет напечатан в «Синем журнале» в сопровождении большого количества фотографий. При этом исключительное право на печатание этих фотографий закреплено за «Синим журналом».

В день встречи Регинина с тиграми цирк Чинезелли был набит людьми до самого купола. Наряды конной полиции оцепили здание цирка на Фонтанке.

Регинин, густо напудренный, с хризантемой в петлице фрака, спокойно вошел в клетку с тиграми, сел к столику и выпил кофе.

Тигры растерялись от такого нахальства. Они сбились в углу клетки, со страхом смотрели на Регинина и тихо рычали.

Цирк не дышал. У решетки стояли наготове, с брандспойтами, бледные служители.

Регинин допил кофе и, не становясь к тиграм спиной, отступил к дверце и быстро вышел из клетки.

В тоже мгновение тигры, сообразив что, они упустили добычу, со страшным ревом бросились за Регининым, вцепились в прутья клетки и начали их трясти и выламывать.

Вскрикивали, падая в обморок, женщины. Цирк вопил от восторга. Плакали дети. Служители пустили в тигров из брандспойтов холодную воду. Конная полиция отжимала от стен цирка бушующие толпы.

Регинин небрежно надел пальто с меховым воротником и, играя тростью, вышел из цирка с видом беспечного гуляки.

Я не очень верил рассказу о Регинине, пока он сам не показал мне фотографии - себя с тиграми. Тогда, - сказал он морщась, - я был мальчишка и фанфарон. Но мы вздули тираж «Синего журнала» до гомерических размеров».

Я был знаком с Регининым и в пожилом возрасте и в старости и заметил, что легкий налет буффонады сохранился у него до конца жизни. Он выражался в шутливости, в любви ко всему броскому, яркому, необыкновенному.

После Одессы Регинин переехал в Москву редактировал там журнал «Тридцать дней», один из интереснейших журналов.

Весь свой опыт журналиста Регинин вложил в этот журнал. Он делал его блестяще.

В «Тридцати днях» он первый напечатал «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова, тогда как остальные журналы и издательства предпочли «воздержаться» от печатания этой удивительной, но пугающей повести.

В «Тридцати днях» Регинин собрал лучших писателей и поэтов и всю талантливую тогдашнюю молодежь (сейчас это уже маститые писатели и даже «классики»).

С легкой гордостью Регинин говорил, что сотрудниками «Тридцати дней» были все без исключения писатели и поэты тридцатых годов. В этих словах не было преувеличения. Подобно тому, как все дороги ведут в Рим, дороги всех писателей проходили через «Тридцать дней», особенно писателей молодых, начинающих. Недаром до сих пор писатели шутливо говорят:

*Старик Регинин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил...*

Сама манера работы (или как принято говорить, «стиль работы») Регинина отличался живостью, быстротой и отсутствием каких бы то ни было стеснительных правил.

Регинин брал рукопись, быстро просматривал ее, говорил, совершенно равнодушным и даже вялым голосом: «Ну что ж, пишите расписку на триста рублей», - выдвигал ящик письменного стола и отсчитывал из него эти триста рублей. После этого он вздыхал, как будто окончил тяжелую работу, и начинался знаменитый регининский разговор: пересыпание новостей, воспоминаний, анекдотов, литературных сценок, шуток и эпиграмм.

Регинин прожил большую и разнообразную жизнь. Память у него была острейшая, рассказывал он неистово, но почти ничего не написал. Досадно, что он не оставил мемуаров. Это была бы одна из увлекательных книг о недавнем прошлом.

Несколько лет назад Регинин умер. Он умирал тяжело, но мужественно. В мужественности его последних дней на земле был итог его жизни, очень беспокойной, кипучей, отданной журналистике и искусству, жизни человека, который больше всего на свете любил сенсацию, литературу, театр, цирк и дружбу с талантливыми людьми.

Каким он был в Одессе, таким и в Москве, через много лет после работы в «Моряке»: сухим, элегантным, очень быстрым и в движениях, с лицом знаменитого французского киноактера Адольфа Менжу, со своей скороговоркой, шипящим смехом и зоркими и вместе с тем утомленными глазами".

История коллекции

В период с октября 2005 года по июнь 2006 года Библиотека искусств им. А.П.Боголюбова получила в дар от своей старейшей читательницы Романовой Нины Владимировны коллекцию книг и открыток по литературе, литературоведению, культуре, истории, а также нотные издания. При разборе коллекции выявились прижизненные издания произведений советской классической литературы первой половины 20 века: А. М. Горького, А. Н. Толстого, М. И. Шолохова, А. А. Фадеева. В коллекции имеются издания реабилитированных в конце 1950-х годов авторов: М.Цветаевой, С.Есенина, М.Зощенко, И.Ильфа и Е.Петрова, И.Бабеля, А. Аверченко. Библиотека получила редкие книги начала 20 века из собраний сочинений М. Е. Салтыкова-Щедрина, В.Г.Короленко, Г.Ибсена; известных издательств: А. Ф. Маркса, В. М. Дорошевича, И. Д. Сытина и других. Интерес представляет подборка изданий по еврейскому вопросу начала 20 века и 60-70-х годов. В коллекции имеется большое количество сатирической литературы на немецком и русском языках до 1917 года и советских авторов.

Интересными представляются также книги 1920-х годов по различным тематикам. При анализе коллекции привлекли внимание брошюры издательства «Земля и Фабрика» с побледневшими от времени синими широкими печатями: «На отзыв Издательство «Земля и Фабрика» Кузнецкий мост, 13» и журналы «30 дней», этого же издательства, со статьями А. Грина, В. Брюсова, А. Серафимовича и о Д. Бедном.

Среди автографов на книгах были обнаружены автографы Владимира Гиляровского 1926 года, Юрия Олеши 1928 года, поэта Сергея Васильева 1947 года, Фазиля Искандера начала 1960-х годов.

Характер изданий свидетельствовал, что коллекция создавалась разносторонним образованным человеком. Вскоре выяснилось, что книги имеют отношение к Регинину Василию Александровичу, с дочерью которого, Кирой Васильевной, Нина Владимировна Романова была дружна с 1947 года. В 1920-30-е годы В. Регинин был известным журналистом и издателем журнала «30 дней», знавшим многих советских писателей первой половины 20 века.

В молодости Регинин Василий Александрович был близко знаком с Александром Куприным. И как говорил Куприн, когда его спрашивали, кто этот юноша, он отвечал: «А это Вася, мы с Марией Карловной прижили его в Балаклаве». Куприн обучил его журналистскому делу, и они были дружны всю жизнь. После 1917 года А. И. Куприн уехал за границу, и, вернувшись в Россию в конце 1930-х годов, он был уже серьезно болен. Первая жена Куприна, Мария Карловна подарила Регинину гранатовый браслет, принадлежавший знаменитому писателю.

В 1952 году Регинин умер, и браслет перешел по наследству его жене, а затем дочери Кире. Кира Васильевна тяжело заболела в 1983 году. После смерти Киры Васильевны в 1987 году, Нина Владимировна Романова унаследовала от неё все её имущество, в том числе книги и архив семьи

Регининых. Тогда же Нина Владимировна Романова отвезла браслет в Ленинград и передала его в Пушкинский дом. Романова подарила Библиотеке страничку со статьей А. Гладких «Гранатовый браслет» из журнала «Огонек» за 1983 года, №13, с фотографией браслета. В статье говорится о взаимоотношениях Куприна и Регинина и об истории гранатового браслета.

В последующие годы Романова передала в Центральный государственный архив литературы и искусства письма писателей Регинину: И. Бабеля, В. Катаева, И.Ильфа, Е.Петрова, Н.Заболоцкого, А.Серафимовича, К.Чуковского, М.Шолохова, К.Паустовского, М.Кольцова, Л.Сейфулиной, С.Маршака, И.Эренбурга и многих других писателей, составляющих цвет советской литературы первой половины 20 века. Передала она также и книги писателей с дарственными надписями Регинину. Книгу с автографом А.Грина, подаренную Регинину, она отдала в музей Грина в Феодосии.

Лучшие книги, отобранные Кирой Васильевной, были переданы в Российскую Государственную библиотеку. Около 320 книг, брошюр, журналов и открыток из личного собрания Регинина Василия Александровича поступили в Библиотеку искусств им. А. П. Боголюбова.

«Регинин Василий Александрович – работник литературы»

Краткая автобиография

В течение сорока пяти лет единственной моей профессией является литературный труд. Около шестнадцати лет я работал в различных дореволюционных изданиях и двадцать девять лет без перерыва я работаю на поприще советской печати.

Экстерном окончил курс классической гимназии, с двумя древними языками и поступил на юридический факультет Университета. Будучи студентом третьего курса, я оставил университет, в виде того, что литературная работа поглощала все мое время целиком. Я был репортером, техническим редактором, фельетонистом, театральным критиком и редактором художественных изданий. В 1905 году я был приглашен А.М.Горьким для работы в газете «Новая жизнь» (см. «Лениниану», т.1). Позже меня привлекали для технической работы в легальной печати (см. Ист. партии. – «Пролетарская революция», 1928 г., №№ 6-7). В политических партиях не состоял. Участвовал и в так называемых «прогрессивных» газетах и журналах, издававшихся, А. Максом, С. Проппером, Общественной пользой, Голике и Вильборг и др.

С 1912-1917 г. я был фактическим редактором литературно-художественного ежемесячника («Аргус»). Я был также связан с театрами, где шли мои маленькие пьесы.

После Октябрьской революции я решил заняться, главным образом, театральной деятельностью. Но счастливая судьба связала меня с

работниками молодой большевистской печати, в которой я активно участвую до сего дня. Во время гражданской войны я был приглашен для организационной и литературной работы в Красноармейской прессе. В период борьбы с белогвардейцами я участвовал в создании военных газет «Голос красноар...»

Здесь напечатанный на машинке текст, размещенный на листе пожелтевшей от времени бумаге, прерывается.

Настоящая фамилия В. Регинина – Рапопорт. Семья проживала в Петербурге. Его отец, как рассказала Н. Романова, издавал до революции еврейскую газету «Фрайт». После революции родители Регинина уехали за границу.

Регинин репрессирован не был. Во время войны жил в эвакуации в Средней Азии с семьей. От «борьбы» с космополитизмом не пострадал. По рассказу Романовой, родители Регинина присылали ему из Израиля подарки для внучки.

В фонде Библиотеки имеется брошюра: Д. Ф. Зискандъ. Рабби-Меиръ изъ Ротенбурга.- СПб: Типо-Лит. И. Рапопорта, 1900.-48 с., подаренная отцу В. А. Регинина. На ее обложке написано: *«Многоуважаемому Александру Израилевичу Рапопорту на добрую память от ДЗ»*. Здесь можно предположить также, что И. Рапопорт, владелец типографии - родственник В.А.Регинина.

Автографы, в том числе ранний автограф В. Рапопорта (Регинина), написанный тонким чернильным пером есть на книге: Заря: Сборникъ статей для еврейскаго юношества. – СПб: Изданіе Ш. Бусселя, 1902.-36 с. На форзаце книги роспись удлинненными буквами, справа, сверху: *«Василий Рапопорт. 1902г. Февраль. Nisan 5662 г.»*, снизу листа: *«На память объ юношеской «Зать»»*; на титульном листе: *«На память коллеги по перу ЯЗакс И.Л.Зискинд На добрую память М.Кашински На память от делопроизводителя редакціи «первыхъ опытовъ» С.Закса 1902 г февр. 22.»*; далее: *«Вотъ наконецъ нашъ первый блинъ – и*

«Заря» ужъ вышелъ въ светъ.

Но вышибая клиномъ клинъ

Хотимъ издать «Разсветъ»

Такъ что-жъ? ему приветь!

В. Рапопорт 1902 24го февр»

Еще более ранний автограф Регинина справа, сверху, на форзаце книги: Мать. Сказка Ганса Христиана Андерсена на двадцати двухъ языкахъ. – СПб.: Издасть П. Ганзень, 1894.-144 с.: *«ВРапопорт 1901г. 1 Юня»*. Здесь же синяя печать: *«Григорій Александровичъ Рапопортъ»*.

Из изданий по еврейской литературе в Библиотеке В. Регинина следующие документы: Ходасевич. Из еврейскихъ поэтов.-Петербург – Берлин: Издательство З. И. Гржебина, 1922.-76 с. - С автографомъ неизвестной: *«Одной изъ многихъ и ни одной изъ ... кого... Нора твоя. 18/X. 1925г.»*; один лист нотной рукописи еврейской музыки, сохранился в книге в сложенном виде в старом сером порванном конверте. На конверте надпись

синим карандашом «Еврейская музыка». Музыкальный текст написан от руки чернилами. Под названием: «Дер Лундикер Дыбук».

« ... гранат раньше оправляли только в серебро...»

Два классика русской литературы, с которыми Регинин близко познакомился в молодости, оказали огромное влияние на его литературные вкусы. Это А.М.Горький, в периодических изданиях которого он печатался в начале века, и А.И.Куприн, с которым он поддерживал отношения всю жизнь.

Романовой Нине Владимировне хорошо известна история дружбы Регинина и Куприна. В архиве Библиотеки есть подготовленный ею текст на правах рукописи, который можно датировать примерно 1988 годом. Приводим его полностью:

« В семье известного в первой половине нашего века журналиста Василия Александровича Регинина, которого, по словам К.Паустовского, «знала вся писательская и журналистская Россия», хранился гранатовый браслет, который дал Куприну повод написать повесть с тем же названием – «Гранатовый браслет» /1910 г./.

В своей повести Куприн рассказал трогательную историю, связанную с гранатовым браслетом – историю любви бедного чиновника Желткова к жене предводителя дворянства, великосветской даме Вере Николаевне Шеиной.

История, описываемая Куприным, в несколько ином виде произошла в жизни с одной из родственниц первой жены писателя Марии Карловны – Людмилой Ивановной Любимовой.

Браслет, подаренный Людмиле Ивановне таинственным незнакомцем, скрывающимся под таинственными инициалами ППЖ, представлял собой «толстую позолоченную дутую цепочку, и к ней подвешено было красное эмалевое яичко с выгравированными словами «Христос воскрес, дорогая Лима. ППЖ».

Александр Иванович Куприн с молодости знал эту историю. Но только в 1910 году воплотил ее в своей повесть «Гранатовый браслет», внося в эту историю ряд изменений. Так, у Куприна нехитрая позолоченная цепочка, превратилась при огромной любви писателя к драгоценным камням / вспомните хотя бы его прекрасную «Суламифь» / в гранатовый браслет. Вот как он описан в повести: « Он был золотой, низкопробный, очень толстый,

но дутый и с наружной стороны сплошь покрытый небольшими старинными, плохо отшлифованными гранатами. Но зато посередине браслета возвышались, окружая какой-то странный маленький зеленый камешек. Пять прекрасных гранатов, каждый величиной с горошиной». При легком движении руки под светом электрической лампочки «в них /камнях/ их яйцевидной поверхностью вдруг загорались густо-красные огни, точно кровь...»

Изменения коснулись не только цепочки, иным стало и место действия: вместо Петербурга – побережье Черного моря, изменились имена действующих лиц, по-новому стало звучать и имя героя, из ППЖ /Желтков/ он стал Г.С.Желтков и дарил он Вере Николаевне не дутую цепочку, а гранатовый браслет.

Но в жизни существовал еще один настоящий гранатовый браслет, принадлежавший первой жене Куприна - Марии Карловне. Он тоже несколько отличался от описанного в повести. Так, например, в нем нет в центре зеленого камня. Он серебряный, позолоченный изнутри, посередине его украшает выпуклая розетка в виде цветка, он сплошь покрыт гранатами, часть из которых отсутствует.

Этот настоящий браслет тоже имел свою историю. От времени под гранатами появились темные пятна. А так как Куприн очень любил этот браслет, он решил отдать его ювелиру для реставрации – уничтожить темные пятна. Ювелир оказался человеком не очень опытным и, не зная, что гранат никогда не оправляют в золото, а только в серебро, вызолотил внутреннюю сторону браслета, ту, которая в руке. Старинный браслет потерял свою ценность. И хотя ювелир уверял, что позолоту легко снять, Куприн рассердился и забрал у него браслет.

После этого писатель несколько охладел к браслету, но он все же бережно хранился а семье Куприных. После революции Курин уехал за границу со своей второй женой Елизаветой Морицевной . Браслет же остался у Марии Карловны, в своей одинокой и нелегкой жизни она часто пользовалась поддержкой, дружеским советом и помощью Василия Александровича Регинина. С ним самим и его семьей она сохранила до последних дней своей жизни самые теплые и дружеские отношения. Ему-то – Василию Александровичу Регинину – она и подарила свой браслет, который в известной степени послужил прообразом гранатового браслета в повести.

Здесь уместно рассказать о том, как судьба свела В.А.Регинина с Куприным и Марией Карловной.

Как пишет Мария Карловна Куприна-Иорданская в своей книге «Годы молодости» (М. Куприна-Иорданская. Годы молодости. М., 1960, с. 189-190), она с мужем Александром Ивановичем Куприным в начале века /1904-1905гг./ жила в Балаклаве. Они вели довольно уединенный образ жизни., знакомых почти не было. Их посещала библиотекариша Елена Дмитриевна Левинсон, доктор Евсей Маркович Аспиз и гимназист 8-класса Питерской гимназии Вася Регинин.

Куприну понравился живой, веселый, остроумный, не лишенный чувства юмора молодой человек, обладающий незаурядными способностями – он писал стихи, куплеты, комично изображал в лицах различные происшествия. Одним словом, Александр Иванович почувствовал в нем «искорку божью» и стал, как говорит Мария Карловна «натаскивать его на репортаж и другую газетную работу». К слову надо сказать, что помощь Куприна не пропала втуне. Юноша Вася Регинин превратился в очень известного журналиста Василия Александровича Регинина, которого высоко ценили в писательской

среде. Так, например К. Паустовский в произведении «Время больших ожиданий» отмечает, что Регинин был журналистом той дерзкой хватки, которая редко встречается в России. В России не было журналистов такого темперамента, как Регинин».

И так, вернемся к Куприну. После Балаклавы Куприны переехали в Петербург. «В Петербурге Вася часто бывал у нас в доме, - вспоминает Мария Карловна, - и когда Александра Ивановича спрашивали: «Откуда у Вас этот юноша?» - он отвечал: «А это Вася, мы с Марией Карловной прижили его в Балаклаве».

На протяжении всех лет пребывания Куприна в России В.А.Регинин поддерживал с ним самую теснейшую дружескую связь. По словам исследователей творчества Куприна П.Н Беркова, из всех дореволюционных записей о Куприне, сделанных журналистами, можно доверять только записям Вас. Регинина. Это были наиболее правдивые и подлинные репортажи.

Как же сложилась дальнейшая судьба гранатового браслета, принадлежавшего Марии Карловне и подаренного ею В.А.Регинину?

Он, как бесценный дар и священная реликвия, долгие годы хранился в семье Регининых. После смерти В.А.Регинина в 1952 году он перешел по наследству к его жене, а потом и дочери – Кире Васильевне Регининой, которая свято берегла браслет, относясь к нему с любовью и уважением.

Незадолго до своей смерти в 1957 году Кира Васильевна выразила желание сдать браслет в Пушкинский дом в Ленинграде, как наиболее надежное место для хранения такой бесценной вещи.

Воля ее была исполнена после ее смерти автором этой заметки.

В 1988 году браслет был отвезен в Ленинград и сдан по акту в дар на вечное хранение в Пушкинский дом, где занял достойное место в музее П.Д. в разделе, посвященном истории русской литературы 19 – начала 20 века.

Те из читателей, которым доведется быть в Ленинграде, смогут воочию полюбоваться этим браслетом в музее Пушкинского дома.

А, познакомившись с этой заметкой, может быть кто-нибудь захочет прочитать или перечитать трогательную повесть А.И.Куприна «Гранатовый браслет». Советую! Не пожалеете!»

Семья Регининых была равнодушна к творчеству А.Куприна, собирала в своей библиотеке книги о нем. Вот одни из них:

«Милой Кире на память о «нудных беседах и о многом другом, о том, что было, о том, чего не было и могло бы быть. 7.1. 1948 г.» - написано на книге А. И. Куприна «Избранные сочинения» (М.: ОГИЗ, 1947.-495 с.)

На титульном листе книги с автографом автора: Кулешов Ф. И. Творческий путь А.И. Куприна. 1883-1907.- Минск: Издательство БГУ им. В.И. Ленина, 1983.-351 с. написано: «Кире Васильевне Регининой. А. Хробровицкий. 4 декабря 1983 года».

«Регинина я никогда не видела, - говорила, Романова, - он умер от рака в 1952 году. Он был очень живой, обаятельный человек, душа компании.

Мама, Мария Александровна была дома, умерла в 1965 году. Все они похоронены на немецком кладбище рядом, там же и Кира Васильевна.

Кира дружила с дочерью Куприна. Она была актриса, - маленькая, незначительная, очень бедствовала. Работала, кажется, в театре им. Пушкина.

Кира ездила к ней, и всегда что-нибудь привозила ей существенное...»

В начале 20 века в печати развернулась бурная полемика вокруг повести А. И. Куприна «Поединок». Горький высказывал убеждение, что повесть принесет огромную пользу прежде всего самим офицерам. Он сказал: «Великолепная повесть! Я полагаю, что на всех честных, думающих офицеров она должна произвести неотразимое впечатление. Целью Куприна было приблизить их к людям, показать, что они были одиноки. [...] В самом деле, изолированность наших офицеров, трагическая для них изолированность. Куприн оказал офицерству большую услугу. Он помог им до известной степени познать сами себя, свое положение в жизни. Всю его ненормальность и трагизм.»*

Высокую оценку роли Регинина в исследовании творчества Куприна дал исследователь творчества великого писателя Н. Берков:

*«Есть, правда, в дореволюционных газетах множество интервью, давать которые Куприну в годы его славы приходилось довольно часто, но за исключением записей Вас. Регинина, не всегда можно доверять этим источникам».***

«... Одесса, Молодость...»

Из литературных воспоминаний К.Паустовского, Ю.Олеши, В.Катаева видно, что в советское время Регинин принадлежал к группе литераторов, сформировавшихся как литературное сообщество в Одессе в начале 1920-х годов. К нему примыкали И.Бабель, И.Ильф, Е.Петров – брат В.Катаева, Э.Багрицкий, М. Кольцов – брат художника Бориса Ефимова, А.Грин. В дальнейшем с ними рядом был А.Гайдар. В. Маяковский был связан с ними через супругов Бриков.

*Регинин В. Из беседы с Максимом Горьким //Биржевые ведомости, 1905. - 22 июня (№ 8888.)

**Берков Н.Н. Александр Иванович Куприн. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – С. 3.

В начале 20-х годов многие из них участвовали в Гражданской войне как организаторы советской печати. В 20-30-е годы они опубликовали лучшие свои произведения. В конце 30-х годов многие из них перестали печататься. 1940 году были репрессированы и расстреляны лучшие из них - И.Бабель, М.Кольцов. Э. Багрицкий умер от болезней, не дожив до этого времени. В 1937 году от туберкулеза умер И.Ильф. В начале войны погибли Е.Петров и А.Гайдар. После смерти Сталина написали свои воспоминания Паустовский, и Катаев.

В фонде библиотеки есть книга с автографом автора, слева от титульного листа: Олеша Ю. Зависть / ил. Н. Альтмана. – М.-Л.: Земля и фабрика, 1928. -141 с.: *«Дорогому Василию Александровичу Регину (и Марии Александровне) в знак долгого знакомства и дружбы. «...эон IУ», Теревсат, Одесса, Молодость. Только обязательно прочти эту книгу, - ты наверное не читал. Ничего лучшего я не напишу, Ничего лучшего не прочтешь (И Мария Александровна). Дружески Автор (в ожидании авансов) Олеша Ю. Москва ... 28г. Si de Vant ...»*

С дочерью Регинина, шестилетней Кирой, связана история, произошедшая с Паустовским в начале 20-х годов в пригороде Одессы у моря, и описанная им в воспоминаниях:

«Пока я размышлял над этим, с высокого обрыва донесся слабый человеческий крик. Я обернулся и увидел на краю спокойной небесной синевы человека, махавшего кепкой. Человек держал за руку маленькое существо в красном выгоревшем сарафане. Существо тоже нерешительно махало мне тонкой, как соломинка, лапкой.

- Привет!- кричал человек с обрыва.- Рад видеть вас в добром здравии, Константин Георгиевич! Поднимитесь к нам на минутку!

...

Я нехотя встал и полез на обрыв, стараясь догадаться, что это за человек с девочкой и что ему от меня нужно.

- Вы молодец! – кричал между тем незнакомец.- Отшельник! Схимник! Робинзон! Матрос Селькирк! Симеон Столпник! Жан-Жак Руссо!

...

- Одиссей! Миклухо-Маклай! Флибустьер! Ифинигея в Тавриде! Великий Немой!

Я наконец поднял голову, чтобы одернуть этого фигляра, и узнал в нем Васю Регинина. Он держал за руку свою шестилетнюю дочку Киру и смеялся.

- А ловко я разыграл идиота на берегу этого моря, воспетого академиком Айвазовским? – спросил он меня и протянул руку, что бы помочь мне одолеть последнюю крутую ступеньку. ... - Сознайтесь, что вы обозлились. Я просто чудом вас нашел. Торелли сказал, что вы должны жить здесь где-то здесь, около башни Ковалевского.

Девочка исподлобья смотрела на меня темными, очень синими глазами и держалась за локоть отца.

- Пойдем на мою виллу, - предложил я.- Ну, как там в городе? Ничего не случилось?

- Да нет, особенно ничего, - ответил Регинин, и на глазах у него вдруг появились слезы. Они как-то внезапно наполнили его глаза. Несколько капель скатились по щекам и упали на измятую застиранную рубаху.

- Перестань папа. Я здесь останусь. Я не боюсь.

Регинин, вытирая слезы дырявым носовым платком, рассказал, что жена его заболела сыпным тифом, лежит дома в бреду, и он в полном отчаянии и смятении привел девочку ко мне, так как в городе её некуда устроить. Держать её в одной комнате с матерью нельзя. Друзей у него в Одессе нету, и вот... Голос его осекся. Губы у девочки вдруг опустились, задрожали, и она снова сказала:

- Хорошо, я останусь здесь с дядей...

- Костей,- подсказал Регинин.- Оставайся. Как только мама выздоровеет, я приду за тобой . Вы ведь здесь еще долго пробудете? –спросил он меня.

Я смешался.

- Да,- ответил я, сколько нужно, конечно.

- Ну, оставайся, мое доброе маленькое сердце. – Регинин наклонился и прижался губами к голове девочки,- люби дядю Костю и слушайся его. Он наш добрый друг.

Он протянул мне руку и, не глядя на меня пробормотал:

- Ну я пойду. А то Мария Ивановна лежит одна . У нее бред.

Он повернулся и ушел, а я растерянный остался рядом с девочкой в пустой жаркой степи. Я даже не заметил, что Регинин не принес с собой ничего для девочки, никакого даже самого маленького узелка с вещами. Она пришла в том, в чем была. Я смотрел вслед Регинину, как вдруг почувствовал, как горячая потная маленькая рука взяла меня за палец и девочка сказала:

- Давай будем здесь жить как, в игре.

Трудно было понять, что она хотела сказать этими словами, но с тех пор жизнь в степи действительно пошла как в игре,- то как явь, то как сон.

С тех пор страх за жизнь этого хрупкого, как стрекоза, существа держала меня за горло и за сердце и не отпускала, пока наконец Регинин не прислал за нами Торелли.»*

Кира Васильевна, по словам Романовой, была красивая, притягательная женщина, где бы она не появлялись, вокруг нее начинали вертеться какие-то люди. Она была знакома со многими писателями. И даже после смерти отца поддерживала с ними отношения. Была знакома с Константином Паустовским, Фазилем Искандером».

*Паустовский К. Время больших ожиданий // Паустовский К. Собрание сочинений: В 9 т. Т.5. - М.: Художественная литература, 1982. - С. 161-162

«Косте от Фазиля – в память о знакомстве» - автограф Фазиля Искандера на титульном листе книге, принадлежавшей Кире Регининой: Искандер Ф. Доброта земли / ред. Е. Евтушенко. – Сухуми: Абхазское гос. изд-во, 1959.-112 с.

Львы и «Принцесса Ерундот»

Регинин всю жизнь был склонен к розыгрышу, буффонаде, юмору, частушке, анекдоту, сатире. Журналы, которые он издавал, книги из его библиотеки, театральные представления, происходившие с его участием, изобилуют жизнеутверждающим юмором.

Так, похоже, его «Синий журнал» был назван в противоположность понятию «желтый» журнал.

Заметка «Въ львиной клетке»:

«На дняхъ в клѣтку со львамъ в Петербургскомъ зоологическомъ саду вошелъ Вас. Регининъ, в сопровожденіи укротителя Гурвье.

Въ одной из вечернихъ газет, г. Регининъ, рассказывая о своихъ впечатлѣніяхъ, говоритъ, что въ клетке онъ не испытывалъ особеннаго страха, а наоборотъ, почувствовалъ даже особенный приливъ бодрости и увѣренность...

Приглашенный фотограф Булла снялъ, при вспышкѣ магнія всю группу.

Нашъ художникъ, В.Сварогъ, зарисовалъ моментъ ухода Вас. Регинина изъ клѣтки, когда звери соскочили со своихъ табуретовъ и негодующе рычали на незнакомаго челоуѣка.

*Въ клѣткѣ г. Регининъ пробылъ около 5 минутъ, причемъ присутствовавшими его товарищами-журналистами былъ составленъ соотвѣтствующій протоколъ.»**

В архиве Библиотеки имеется также фотография, на которой Регинин как бы снят со львами, но без дрессировщика. На самом деле изображение дрессировщика было убрано с фотографии путем фотомонтажа. Об этом свидетельствует такой же снимок, подписанный «Въ гостяхъ у страшной пары» (так же имеющийся в архиве), но на котором присутствует дрессировщик. Эта фотография видимо использовался для розыгрыша доверчивых друзей Регинина.

Особое место занимала в жизни Регинина театральная комедия, эстрадные представления. В Библиотеке имеется брошюра: Регинин В., Жаров А. Кто там идет?!: Народное представление с музыкой, песнями, танцами и играми: В 3-х действиях. – М.: Военный вестник, 1928.-52 с.

«Синий журнал».- год?.-№ 22.-С. 12.

На титульном листе, которой напечатано: *«Комиссия РВС СССР по празднованию десятилетия РККА», «Художественным отделом Главполитпросвета и Агитпропом ЦК ВЛКСМ рекомендовано к постановке в рабочих и комсомольских клубах и избах-читальнях».*

По все видимости к более раннему периоду относится программа: «Театральный бум в 4-х картинах Василия Регинина «Принцесса Ерундот», фотография которой находится в архиве. Интересно, что среди актеров указаны имена: Регинина, Регининой, Раппопорт.

Фотография газеты «Червона Армія» №12, 28 вересня 1930 р. с юмористической статьей «Красные открытки товарища Никитки» - (Никитка – Регінін), дает представление о работе В. Регинина в красноармейской печати на Украине.

В архиве Регинина имеется информация и о том, что он был автором и ведущим народных представлений, литературно-музыкальных вечеров, находясь в эвакуации во время Великой отечественной войны.

Об особом интересе к Государственному театру им. Вс. Мейерхольда и Клубу Мастеров Искусств (объединению деятелей театра, положившего начало современному Центральному Дому работников искусств) свидетельствует книга из библиотеки Регинина: Театральная Москва. Театр – музыка – эстрада – кино: Иллюстрированный справочник.- Издание управление театрами НКП РСФСР, 1935.-610 с. На рекламной странице «Гостеатр им. Вс. Мейерхольда», на форзаце сверху надпись от руки «Клуб Мастеров Искусств» (подпись). В самой рекламе упоминаются имена И.Эренбурга, Ю. Олеси, А.Безыменского, З. Райх.

Издательская печать – редакторский карандаш

Документ из архива Библиотеки:

«главная контора ежедневной газеты ГУДОК

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПРОФЕССИОН. СОЮЗА РАБОТНИКОВ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА СССР

Москва 3/ IX 1928, № 6733

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее выдано Василию Александровичу Регинину в том, что он с января 1927г. по сентябрь 1928 г. состоял Заведующим Редакцией журнала «СМЕХАЧ».

Ввиду перехода в сентябре 1928 г. журнала «СМЕХАЧ» к издательству «ОГОНЕК»» тов. Регинин, согласно договора о передаче перешел на работу в Изд-во «ОГОНЕК».

За время своей работы т. Регинин проявил себя хорошим администратором и техническим руководителем журнала, выполняя добросовестно и успешно возложенные на него задания.

Ответственный редактор: подпись
Заведующий главной конторой: подпись»

Несколько изданий из фонда Библиотеки, принадлежавших В. Регинину, имеют издательские печати, что говорит об их принадлежности редакции или издательству:

Журнал «30 дней».- 1933.-№ 4.-96 с. – Печать «сигнальн. экзempl.»

Бабель. И. История моей голубятни. Рассказы / И. Бабель; обл. Н. Альтмана. – 2-е изд.- М.-Л.: Земля и фабрика, 1927.-64 с. – Печать: «На отзыв Издательство «Земля и Фабрика» Кузнецкий мост, 13.»

Юшкевич С. Эпизоды. – М.-Л.: Земля и Фабрика, 1926.-223 с. – Печать: «На отзыв Издательство «Земля и Фабрика» Кузнецкий мост, 13.»

Шагинян М. Нагорный Карабах: Очерк.- М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. - 128 с. – Печать: «ГИЗ на отзыв»

На обложках следующих буклетов, изданных к 125-летию Малого театра, стоят печати – «СИГНАЛЬНЫЙ ЭКЗ.» и «Подтверждаю соответствие экземпляра цензурному. Подпись _____»:

Ромашов Б. Великая сила. – М.: Искусство, 1949.-4 с.

Толстой А. Н. Иван Грозный. – М.: Искусство, 1949.-4 с.

Шоу Б. Пигмалион. – М.: Искусство, 1949.-4 с.

Островский А. Н. Волки и овцы. – М.: Искусство, 1949.-4 с.

Алексей Денисович Дикий. – М.: Искусство, 1949.-4 с.

Елена Митрофановна Шарова. – М.: Искусство, 1949.-4 с.

Книга Т. Драйзера «Гений» (М.-Л.: Земля и фабрика, 1930.-712 с.) - с разрезанными листами и без обложки, является издательским экземпляром, который проверяется редакцией перед выпуском в тираж.

Обращают на себя внимание книги с владельческими автографами В.Регинина – красным и синим редакторскими карандашами:

Катаев В. Квадратура круга: Водевиль. – М.-Л.: Издательство МОДПИК, 1928.-8 с. – Подпись на обложке красным карандашом: «В.Регинин» Борьба за мир. –М -Л.: ИЗОГИЗ, 1932.-255 с. – Подпись на с.3 красным карандашом: «Регинин».

Чуковский К. От двух до пяти. – М.-Л.: Детская литература, 1937.-360 с. – Подпись синим карандашом на титульном листе: «Регинин».

Горький М. Избранные произведения. Рассказы и Сказки. Т. 1. – М.: Правда, 1946.-191 с. – (Библиотека «Огонек»). – Подпись на титульном листе простым карандашом: «Регинин».

« ... МЫ СВОЙ, МЫ НОВЫЙ...»

Известно, что еще до переворота 1917 года В. Регинин (Раппопорт) издавал иллюстрированные журналы.

В архиве есть две визитки: *«Василій Александровичъ Регининъ. Редакторъ журнала «Аргусъ».*

В фонде библиотеки имеется один номер журнала «Аргусъ».-1917.-№3.-112 с. Иллюстрировали журнал, в частности, И.Я.Билибин (Обложка № 1 за 1915 год), С.П.Лодыгин, Сварог и другие известные книжные художники-графики. Информацию об этом можно найти в имеющейся в фонде Библиотеке брошюре «Каталог выставок иллюстрированных изданий». – 1915. - 61 с.

В «Аргусе» печатались писатели А.Аверченко, Л.Андреев, А.Грин, А.Куприн, К.Чуковский, художники А.Бенуа, И.Билибин, И.Репин.

В советское время Регинин продолжил свою традицию издания иллюстрированных журналов.

Его дочь мечтала написать и опубликовать воспоминания о своем отце. Так, библиотека имеет в своем архиве, текст Киры Регининой на правах рукописи, с анализом значения журнала «30 дней», который полностью приводится ниже. Текст отпечатан на машинке приблизительно в конце 1970-х годов.

Регинина Кира Васильевна. Журнал «30 дней» /1924-1933/ .

«Основной труд всей журналистской деятельности В.А.Регинина – это журнал «30 дней», где он был заведующим в течение всего времени существования журнала.

Название «30 дней» было дано журналу, потому, что по замыслу реакции, он « должен был реагировать и освещать события текущего месяца».

«30 дней» - это единственный в своем роде для того времени журнал, рассчитанный на массовую рабочую аудиторию. Он родился в рабочей железнодорожной семье в 1924 году.

Выходить он начал в издательстве «Гудок» и существовал в начале, как приложение к этой газете. Сначала он имел распространение преимущественно среди рабочих железнодорожников и на широкую арену не выходил. Затем по указанию Отдела Печати ЦК партии журнал «30 дней» был передан в только, что зародившееся издательство «Земля и Фабрика» и благодаря содержательности помещаемого материала и сравнительно недорогой цене /12 рублей в год/ приобрел массовую подписку.

«30 дней» / Вместе с «Всемирным следопытом»/ были первой попыткой организации читательской общественности в целях выявления ее интересов. Они были рассчитаны на массового советского читателя – там печатались повести, рассказы, новеллы, очерки.

Журнал был создан по образцу западноевропейского журнала. В.А.Регинин в одном из своих выступлений о журнале говорит, что «30 дней» строился по типу так называемого иностранного журнала «магезин». Он отмечал также, что «такого типа журнал у нас в СССР -

единственный, за рубежом же этот тип весьма распространен». В рекламе о журнале говорилось, что «30 дней» - «единственный в СССР журнал для всех типа западноевропейских художественных ежемесячников». Напечатанные на хорошей бумаге номер журналов мало чем уступали иностранным.

В журнале того времени «Культура и революция» указывалось, что «30 дней» «догнал форму западного журнала».

Небольшой по объему / 6 печатных листов /, он представлял собой этап на пути к толстому журналу типа «Новый мир».

За время своего существования «30 дней» от первой до последней страницы был насыщен актуальностью и злободневностью – это и горячая стройка, и борьба за социалистическое соревнование и ударничество, и показ новых производственных отношений и новой организации труда, и обмен рабочих и колхозников опытом. По словам читателей, / рабочий завода «Самоточка» Фридман /, «журнал освещал на своих страницах главным образом темы сегодняшнего дня».

Основная задача «30 дней» заключалась в том, чтобы с его страниц «забила рабочая струя».

Одной из главнейших задач журнала, по словам В.А.Регинина – «вовлечь читателей в круг интересов социалистического строительства, вовлечь их в политическую жизнь». По его мнению «30 дней» должен быть силой, организующей, ведущей читателей и помогающей им принять участие в строительстве новой жизни и новой культуры».

Если раньше, по словам современников, до «30 дней» вся литература носила довольно отвлеченный характер и была далека от строительства, которое происходило в стране, то с выходом «30 дней» литература и журнал впервые стали отражать в литературной форме строительство нового времени.

Журнал «30 дней» был не только литературным, но и политическим журналом. В нем печатались рассказы, новеллы, которые мог прочитать каждый рабочий, а так же и очерки на общественно-политические темы. В нем были и отделы, которые редакция называла «клубом на дому»: шахматный, ребусный, конкурсный /например, рецензий/. По словам В.А.Регинина, «эти отделы, очевидно вызывают интерес. Мы получаем в очень большом количестве ответы читателей, которые «отдыхают» на этих страницах».

Это был истинно массовый журнал, и не удивительно, что он был распространен больше «толстых» журналов.

Если в 1924 году тираж его составил 6 тысяч экземпляров, то постепенно увеличиваясь, к 1933 году он достиг 50 тысяч. / В 1927 г. – 15 тыс., в 1928 г. – 30 тыс., в 1929 г.- 45 тыс./, в то время как самый распространенный и самый любимый юмористический дореволюционный журнал «Сатирикон» выходил в количестве 20 тыс. экземпляров.

В конце 20-х годов количество страниц, выпускаемых «30 днями» ежегодно составляло 220 тыс. страниц.

Популярность журнала была велика еще и потому, что он помещал на своих на своих страницах произведения лучших писателей, поэтов и очеркистов. В нем печатались такие корифеи нашей советской литературы, как: И.Ильф, Е.Петров, Зощенко, Гладков, Бабель, Д.Бедный, Жаров, Сейфуллина, Леонов, М.Кольцов, Паустовский, Эренбург, Т.ТАСС, Багрицкий, Тынянов и др.

На его страницах можно было встретить статьи литературных критиков и общественно-политических деятелей: Калинина, Красина, Подвойского, Енукидзе, Луначарского, Бонч-Бруевича, Дм. Ульянова и др.

В журнале часто впервые печатались произведения советских писателей. Так, роман И.Ильфа и Петрова «12 стульев» и «Золотой теленок» впервые увидели свет на страницах «30 дней». К.Паустовский писал: «Регинин переехал в Москву и редактировал там журнал «30 дней» - один из интереснейших наших журналов». «Он первый напечатал «12 стульев» Ильфа и Петрова, тогда как остальные журналы и издательства предпочли «воздерживаться от печатания этой удивительной, но пугающей повести». /собр. соч. Т.5, стр. 93/.

В «30 днях» печатались произведения и иностранных писателей. Так, журнал обратился к А.Барбюсу с предложением сотрудничать в нем. В ответ от Барбюса был получен ряд писем, часть которых публиковалась в «30 днях» под названием «Барбюс о себе»; он же прислал рукопись рассказа «Бег в пропасть». Печатались в журнале Эгон Киш, Ян Новак и др.

Журнал иллюстрировался лучшими художниками того времени – Борисом Ефимовым, Тышлером, Дягтеревым, Милашевским, Ротовым, Елисеевым, Лодыгиным, Ганфом и др. Фотоиллюстрации давались Романом Карменом.

Обложки журнала по словам современников, были «чрезвычайно красивы», откликались на текущие события, реклама журнала всегда достигала цели. Так, на обложке одного из журналов появился бык. Регинин так объяснил его появление: «Мы взяли быка за рога: сейчас у нас на очереди проблема животноводства. В данное время происходит месячник животноводства и мы хотели напомнить об этом, ибо решение 16 партсъезда о животноводстве еще слабо проводится в жизнь».

В 1925 году в одном из номеров журнала подводился итог его годовичного существования, и отмечалось, что при журнале создан Рабочий Редсовет, что свидетельствует о еще большем повороте журнала лицом к читателю. Рабочий редсовет при «30 днях» -это первый в истории журналов Рабочий Редакционный Совет, и «30 дней» в этом отношении является пионером. Редсовет – это штаб редакции, он входил в ее штат и состоял исключительно из рабочих-ударников – всего 10 человек /из них 90% членов партии / различных фабрик и заводов г. Москвы – Электрозавод, Станкостроительный, з-д Красный пролетарий, Самоточка и др. Председателем Рабочего совета был Астафьев – рабочий Электрозавода.

В чем заключалась работа Редсовета? Он следил за качеством журнала, руководил все редакционной работой, определял вместе с редакцией политическую линию и программу журнала, рассматривал редакционные

планы, материалы, поступившие от авторов, через редсовет проходили рукописи, получаемые редакцией.

Редсовет помогал редакции своими специальными техническими знаниями – например, при просмотре производственных очерков писателей о заводах и фабриках обнаруживались допускаемые иногда ошибки технического порядка.

Кроме того, члены Редсовета печатали свои заметки на страницах журнала. Они были связаны с соцсоревнованием, ударничеством, вопросами жизни и труда рабочих коллективов. Рабочие-ударники, члены Редсовета, оказывали большое влияние на журнал, заостряя его классовое содержание.

М.Горький приветствовал такое литературное выступление рабочих писателей.

Стремясь осуществить постоянную и непрерывную связь с рабочими массами, редакция журнала выезжала на заводы и фабрики, рассказывала о своей работе, показывала, как строится журнал, как растет в нем роль рабочих-ударников. Таково выездное заседание редакции «30 дней» на завод «Самоточка», на котором был проведен обстоятельный и критический разбор работы редакции журнала. Кроме Рабочего Редсовета, журнал организовывал рабочие бригады в составе: рабочий –ударник – 1 человек, представитель редакции – 1 чел., писатель-профессионал – 1 чел., писатель-непрофессионал – 1 чел.

Цель этих бригад – привлечение рабочих авторов к сотрудничеству в журнале и к участию в редакционном совете.

Одновременно существовал метод прикрепления квалифицированных писателей, очеркистов к начинающим писателям из рабочих. Этот метод показал себя жизненным, так как помогал рабочим овладевать литературной техникой и учиться писать.

Редакция журнала «30 дней» проводила конференции читателей. Такова Первая Московская конференция читателей от 9 мая 1927 года. Проводилась она по случаю Дня Печати. В программе конференции был доклад М.Кольцова «Пути советского журнала», краткое сообщение редакции /выступление В.А.Регинина /, выступление читателей журнала, концерт.

Во время конференции Издательство «Земля и Фабрика» организовало большой книжный базар по льготным ценам со скидкой до 75 %. В то же вечер в одном из залов театра, где проводилась конференция, проводилось шахматное состязание – сеанс одновременной игры заведующего шахматным отделом «30 дней» маэстро Н.Д.Григорьева с читателями.

В концерте после конференции приняли участие такие видные артисты, как Кара-Дмитриев, Орленев, Ирма Яунзем, Смирнов-Сокольский, Ярон Муратов, Лорина /арт. Большого театра/, Немчинский /фельетоны, буриме/, Клавдия К/оперетта/, балерины Карнашевская и Инна Рович и др.

Целью конференции было установление более тесной связи с читательскими массами, выявление их интересов, а также вовлечение их в круг интересов социалистического строительства, в политическую жизнь.

Эта первая конференция читателей журнала, по словам выступавших, явилась «фактором огромной важности, подтверждающим установление более тесной связи с читателем, и опыт созыва такой конференции был тем более значителен, что позволял столкнуться лицом к лицу с читателями,... конференция показала, насколько сильно и уверенно чувствует себя редакция, которая не боится стать лицом к лицу со всеми читающими ее журнал».

Михаил Кольцов говорил об этой конференции, что это – «первая в своем роде, может быть даже первая во всем мире конференция читателей иллюстрированного журнала, да еще ежемесячного».

Еще одним из видов деятельности журнала «30 дней» было его участие в выставке журналов в Доме Печати. «30 дней» был представлен отдельной витриной. В статье П. Краснова по поводу этой выставки /Заметки о Доме Печати/, витрина «30 дней» отмечалась как лучшая; он писал: «Вот «30 дней» - красавец-журнал ... с золотым обрезом. На фанерном щите образец фотографического монтажа /Доклад Сталина/, шеренги заголовков, оригиналы иллюстраций и оттисков клише, обложки журнала и отзывы прессы».

Журнал был настолько популярен, что в провинции появилось много подражаний, и поэтому, как уже говорилось выше, В.А.Регинин собрался издавать этот журнал и в провинции. Выступая на конференции читателей, он сказал, что это «даст возможность еще ближе подойти к читателю».

Журнал «30 дней» представлял собой целую систему изданий. Кроме самого журнала, редакция выпускала приложения к нему. Так, в качестве приложения была дана серия, состоявшая из 36 книг – произведения писателей. Плюс четыре номера приложения под названием «4 сезона» /моды, хозяйство, ноты/. В приложении было выпущено однотомное издание Д.Бедного, 24-томное собрание сочинений Салтыкова–Щедрина, произведения Гладкова, Зоценко, 8 книг «Библиотеки советских писателей» и т.д.

За заслуги в желе создания журнала В.А.Регинин решением сотрудников ГИХЛ'а был премирован».

Журнал «30 дней. Иллюстрированный ежемесячник» всеми признается лучшим творением В.А.Регинина. В Библиотеке имеется 33 номера этого журнала, принадлежавшие самому Регинину.

Журнал создавался для привлечения публики, вплоть до начала 1930-х годов носил ярко выраженный развлекательный характер. Яркие обложки художников Бориса Ефимова, С.Лодыгина, Е. Мандельберга, Г. Гольца, юмористические рассказы, карикатуры создавали веселое приподнятое настроение.

«Ежемесячный художественный литературно – общественный и научно-популярный иллюстрированный журнал» - пишется в рекламе на подписку на 1931 год.

Вот что говорил Михаил Кольцов в своем докладе в «Доме Печати»: *«Журнал «30 дней» - переходный тип между толстым журналом и еженедельником. Он уже сыграл большую роль, показав, что можно соединить высокое литературное содержание и авторитет с приятной внешностью»**

Вот короткий список авторов журнала: В.Маяковский, Л. Рейснер, А.Луначарский, М.Кольцов, Л.Сейфуллина, А.Барбюс, В. Инбер, Б. Пильняк, Вс. Иванов, А. Грин, Д.Бедный, М.Зощенко, В.Брюсов, Ал.Толстой, И.Ильф, Е.Петров, Л.Никулин, К.Чуковский, И.Эренбург, Ю.Олеша.

«Двенадцать стульев» И.Ильфа и Е.Петрова начали выходить в 1928 году с первых номеров. В Библиотеке имеется №5 журнала «30 дней» за 1928 год, где опубликован очередной отрывок из романа.

С начала 1931 года журнал начал публиковать главы романа «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова. В Библиотеке имеется №1 журнала «30 дней» за 1931 год с публикацией неувядающего шедевра.

К журналу «30 дней» издавалось приложение. Так в фонде Библиотеки есть брошюра: Зощенко М. Над кем смеетесь?. – 2-е изд. – М.-Л.: Земля и Фабрика, 1928.-160 с. - Приложение к журналу «30 дней».- (Библиотека сатиры и юмора).

К концу своего существования, исходя из требований партии, в журнале появляются пропагандистские материалы о революции, В.Ленине, выдержки из выступлений И.Сталина. Видимо несоответствие первичного предназначения журнала «требованиям времени» стало причиной прекращения его выпуска.

С середины 1930-х годов и до конца своей жизни Регинин работал в различных советских изданиях, газетах: «Комсомольской правде», «Иллюстрированной газете», «Литературной газете», в журналах «Огонек», «Молодая гвардия». Это говорит о том, что он уже был признанным авторитетом в советской журналистике и писательских кругах.

Библиотека имеет подаренное автором Регинину первое прижизненное издание сборника стихов русского советского поэта Сергея Александровича Васильева, с авторским автографом: Васильев С. Москва советская. –М.: Молодая гвардия, 1947.-71 с. Справа на форзаце надпись: *«Вас. Ал. Регинину Дружески. Читай и по возможности не ругай. Уважающий С.Васильев 1947г. Москва.»*

В 1948 году творчество И.Ильфа и Е.Петрова, как и М. Зощенко было официально признано клеветническим. Но через восемь лет было реабилитировано.

*30 дней.-1926.-№ 6.-С. 2.

В фонде Библиотеки имеется книга: Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок. - Советский писатель, 1948.-646 с. Справа на форзаце книги, принадлежавшей Кире Васильевне Рeginиной, надпись: *«Дорогой мамочке, ровеснице МХАТА в день 33-летия. 26/X-48. Дочеря.»* Кира Васильевна родилась в 1915 году. Материальная часть книги наводит на мысль об ее интенсивном читательском обороте, поскольку произведения были официально запрещены и изъяты из библиотек.

В 1949 году, за три года до смерти, В.А.Регинин был принят в Союз писателей СССР, о чем свидетельствует документ из его архива, хранящегося в Библиотеке:

**« СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
П Р А В Л Е Н И Е**

24 февраля 1958

С П Р А В К А

Писатель Регинин Василий Александрович состоял членом Союза писателей СССР по Московской организации с 1949 года по 1952 год.

Справка дана для представления по требованию.

*Первый Секретарь Правления Союза
Писателей СССР*

(печать)

Ал. Сурков /А.Сурков/»

Несомненно, что замечательные качества дарования В.А.Регинина оказывали влияние на журналистику и литературный процесс в первой половине советской истории. Подтверждением этому являются книги из его библиотеки и документы его личного архива.

Его друзья донесли до нас в своих воспоминаниях его талант, обаяние и любовь к жизни.

Из воспоминаний К. Паустовского:

«Воровать помидоры я пошел ночью и, понятно, ничего не сказал об этом Кире. И получилась чепуха. По своей близорукости я споткнулся в темноте, старый сторож по прозвищу Будка-Халабудка вскрикнул, выстрелил и всадил мне в спину пониже лопаток заряд кувальничкой грязной соли.

Сторож был так удручен своим метким выстрелом, что решил загладить вину и подарил мне корзину отборных помидоров. Выходило, что я пострадал совершенно зря.

...Кире я сказал, что сорвался с обрыва и поцарапал спину.»

«Так окончилась эта маленькая история. Но пожалуй, полный конец наступил много позже, в 1947 году, на книжном базаре в Доме писателей в Москве.

Регинин подвел ко мне высокую женщину, очень сдержанную и спокойную. И сказал:

- Вот! Пожалуйста! Это та самая Кира, из-за которой вам влили в зад добрый заряд соли.

Кира покраснела и протянула мне руку.
- Вы помните, как мы жили на Фонтанах? - спросил я.
- Да, - неуверенно ответила она, - То есть, если говорить по правде, то помню едва-едва. А ваше лицо и совсем забыла.
Мне стало почему-то немного грустно, и что бы не молчать, спросил:
- А что вы делаете теперь?
- Я окончила институт и состою в аспирантуре. Я замужем. Погодите, я познакомлю вас своим мужем.
Она отошла от меня. Я подождал несколько минут, но она не возвращалась.
*Тогда я тихо ушел из Дома писателей и потом не мог самому себе объяснить почему я исчез, стараясь быть незамеченным.»**

Составитель и автор пояснений:
Быстрова Нина Генриховна,
Главный библиотекарь Зала редких книг
Библиотеки искусств и. А.П.Боголюбова

*Паустовский К.Г. Время больших ожиданий. М.,1960.

